Дуань задумался: «Дорогая Богиня уже несколько десятилетий как отошла в мир иной, не знаю, существует ли еще секта Беззаботных. Как говорится: «Зло только порождает зло». Может быть, все они уже получили по заслугам, и больше нет необходимости убивать их. Если нет больше учеников секты Беззаботных, значит, желание Дорогой Богини исполнилось, и она не гневается на небесах.»

Подумав об этом, он немного успокоился и начал беззвучно молиться: «Дорогая Богиня, что бы вы не попросили, Дуань Юй подчинится вам беспрекословно. Но, надеюсь, вы на самом деле всемогущи, и секта Беззаботных уже стерта с лица Земли». Он нервно развернул сверток. Из него выпал ещё один шелковый свиток поменьше.

Он развернул маленький свиток. Первая строка гласила: «Божественная Сила Северного Моря». Почерк был красивым, элегантным, но в то же время массивным, и явно принадлежал тяжелой руке. Далее было написано:

«Беззаботное скитание Чжуан-цзы. Далеко на пустынном Севере есть океан, и этот океан — водоем, сотворенный природой. Обитает в нем рыба шириной в несколько тысяч ли, длины же она неведомо какой», а также: «По мелководью большие корабли не пройдут. Если же вылить чашку воды в ямку на полу, то горчичное зернышко будет плавать там, словно корабль. А если поставить туда чашку, то окажется, что воды слишком мало, а корабль слишком велик». Суть нашей школы кунг-фу в накоплении внутренней силы. Когда она мощна, тогда мы способны постичь любое кунг-фу — как океан на пустынном севере, который способен удержать корабли любой величины и всяких рыб: великих и малых. По этой причине внутренняя сила — наиважнейший элемент, а движения — последний. Развивай внутреннюю силу через диаграммы, приведенные внизу, и постигай медитацию».

Дуань Юй взмолился: «О Дорогая Богиня, теперь я всё понял! Поскольку эта «Божественная Сила Северного Океана» — это кунг-фу внутренней силы, его изучение не должно принести вред». Он развернул свиток до конца. "Ах!" — вскрикнул он, и сердце его заколотилось. В одно мгновение он покраснел, и тело его будто обдало огнем.

На свитке была нарисована обнаженная девушка, без единого предмета одежды на ее теле, а лицо её было точь-в-точь как у статуи. Дуань Юй почувствовал, что оскорбит Дорогую Богиню, если продолжит разглядывать рисунок, и поэтому немедленно убрал свиток. Только спустя некоторое время он подумал: «Дорогая Богиня сказала:«Развивай внутреннюю силу через диаграммы, приведенные внизу, и постигай медитацию». Я лишь следую ее желанию, это не может считаться неуважением».

Трясущимися руками он вновь развернул свиток. На лице девушки сияла широкая улыбка. Кончики ее бровей, уголки глаз и румяные щеки источали соблазнительное очарование. По сравнению с нефритовой статуей, хотя они и были одинаковы с виду, лицо с рисунка вызывало совсем другие эмоции. Он слышал, как тяжело бьется его сердце, когда его взгляд скользнул по телу девушки. Он увидел тонкую зеленую линию. Линия начиналась у ее левого плеча, тянулась горизонтально до уровня ниже подбородка, затем бежала вниз к ее груди. Когда он увидел легкий след на ее груди, его сердце будто замерло на минуту, и он закрыл глаза. Чуть погодя, он медленно открыл глаза и посмотрел вниз. Зеленая линия прошла у подмышек, последовала за ее правой рукой, прошла вдоль запястья и, наконец, остановилась на большом пальце правой руки. Чем дольше он следил за линией, тем спокойнее он становился, надеясь, что не оскорбит Дорогую Богиню, глядя на её руку и пальцы. Но, даже когда он просто смотрел на ее красивые и стройные руки и ноги, сердце его стремилось вырваться из тюрьмы-грудной клетки.

Была еще одна зеленая линия, которая начиналась у основания ее шеи, спускалась вниз, мимо груди и живота, и останавливалась чуть повыше пупка. Дуань Юй не осмелился изучать эту линию, и снова перевел взгляд на зеленую линию на руке. На этот раз он заметил множество мелких слов: «Юнь-мэнь», «Шао-шан». Он часто слушал, как его родители обсуждали кунг-фу, и, хотя он никогда не обращал особого внимания на их разговоры, он догадался, что эти слова были названиями болевых точек.

Он продолжил читать текст свитка: «Божественная Сила Северного Моря заключается в использовании чужой внутренней силы как собственной. Северный Океан не создал сам себя. Все реки впадают в океан потому что он может вместить в себя все реки. Так и родилось бескрайнее море. «Меридиан Лёгких» — это первый урок Божественной Силы Северного Океана, за которым следуют подробные инструкции о том, как овладеть этим кунг-фу.

Глава завершалась словами: «Когда другие практикуют внутреннюю силу, они выбирают путь от Юнь-Мэнь к Шао-Шан. Но ученики школы Беззаботных — от Шао-Шан к Юнь-Мэнь. Если мой большой палец соприкоснется с их телами, то их внутренняя сила хлынет в мое тело и будет накапливаться и в Юнь-Мэнь, и в остальных болевых точках. Но если внутренняя сила противника больше моей, то морская вода хлынет в реки и приведет к опасным последствиям. Вы были предупреждены. Другие навыки нашей школы развиты не полностью, и поэтому могут лишь ослабить внутреннюю силу противника, но не могут позволить вам поглотить ее. Это как украсть драгоценность, но потерять ее —утрата чего-то ценного».

Дуань Юй вздохнул, учуяв подвох. Использовать чужую внутреннюю силу для собственного блага, это же простой грабеж». Он задумался: «Должно быть это какая-то метафора от Дорогой Богини. Реки впадают в океан потому что он может вместить в себя все реки, а не потому, что океан крадет воду у реки. Дорогая Богиня ворует у других, Какое неуважение? Нужно себя наказать!»

Дуань поднял руку и дал себе две пощечины. Первый удар вышел просто сокрушительным, поэтому, он поумерил свой пыл и легонько ударил себя по другой щеке. Он подумал про себя: «Плохие, злые люди пришли навредить Дорогой Богине, поэтому Дорогая Богиня забрала их внутреннюю силу себе. Это лишило плохих, злых людей возможностей делать плохие, злые дела. Это как, например, отобрать у мясника его нож, и тем самым спасти его от смерти».

Он продолжил изучать свиток. На свитке было ещё множество изображений одной и той же обнаженной женщины: на некоторых она стояла, на некоторых сидела, некоторые показывали её спереди, а другие — сзади. Хотя лицо лицо ее оставалось прежним, его выражение менялось: иногда счастливое, а иногда взволнованное, иногда полное любящей нежности, а иногда — ревнивого презрения; ни одно последующее выражение лица не было похожим на предыдущее. Всего Дуань насчитал тридцать шесть рисунков, и на каждом из них были начерчены яркие линии с четко обозначенными болевыми точками.

В самом конце свитка были начертаны слова: «Лёгкая поступь, едва касаясь земли», за которыми следовало бесчисленное множество изображений ступней, каждое из которых соответствовало одной позиции в Книге Перемен. Всего пару дней назад Дуань Юй листал Книгу Перемен и сейчас, увидев рисунки в свитке, почувствовал, будто повстречал старого друга. Следов на свитке было бесчисленное множество, сотни, а может и тысячи. Были также зеленые линии, соединяющие один рисунок с другим, и на линиях этих были изображены стрелки. В конце была отпечатана фраза: «Если встретишь сильного противника, можешь воспользоваться этим знанием для защиты и накопления внутренней силы. А затем — отбери у него жизнь».

Дуань Юй задумался: «Сама Дорогая Богиня покинула мне это учение, поэтому оно, несомненно, совершенно. Лучше сбежать от битвы с сильным противником, воспользовавшись этим знанием. Тогда не нужно будет никого убивать».

Дуань Юй свернул свиток, сложил руки, поклонился ему и осторожно засунул его в рубашку. Повернувшись к статуе, он сказал: «Дорогая Богиня, вы поручили мне тренироваться трижды в день, Дуань Юй не осмелится ослушаться. С этого дня я обязательно буду вежлив ко всем, кого встречу, тогда и остальные будут вежливы ко мне. Тогда мне не придется красть их внутреннюю силу. Что касается этой «Лёгкой поступи, едва касаясь земли», над ней я буду работать очень усердно». О приказе уничтожить секту Беззаботных он и думать боялся.

Дуань Юй встал и открыл дверь слева от статуи. За ней оказалась еще одна комнатка с каменной кроватью. У кровати стояла маленькая деревянная колыбель. Дуань Юй тупо уставился на нее: «У Дорогой Богини есть ребенок? Не может быть! У такой изящной девушки есть ребенок?» Дуань Юй чуть не заплакал от разочарования, представив себе что эта «перкасная безгреховная дева» уже успела выносить отпрыска.

Но тут его словно осенило: «А! Точно! Это же колыбель самой Дорогой Богини, в которой она спала будучи ещё совсем маленькой, и которую сделали её отец и мать. Этот Досточтимый Беззаботный и Дорогая Цюшуй, должно быть были ее родителями. Да, скорее всего так все и было». Не желая больше размышлять об этом и находить новые логические дыры в своих рассуждениях, он вмиг повеселел.

В комнате не было ни одеял, ни подушек, ни одежды. Одна лишь семиструнная цитра висела на одной из стен. Все струны на ней были порваны. Слева от кровати стоял каменный стол, на котором был вырезан квадрат в виде доски для игры в Го. На доске было разложено несколько камней. Оба противника, видимо, хорошо разбирались в игре, но матч, очевидно, был кем-то или чем-то прерван. Дуань Юй молча стоял, пытаясь понять, что же с этой комнатой было не так. Вскоре, по его щекам побежали слезы.

Сердце его замерло: «Ай-Йо! В Го ведь играют вдвоем. Тогда Дорогая Богиня, скорее всего, и есть «Дорогая Цюшуй», и она играла со своим мужем — Досточтимым Беззаботным. Да! Это… Это… А! Нет. Дорогая Богиня была здесь совсем одна и играла сама с собой, пытаясь спастись от скуки и одиночества. Дорогая Богиня, почему ты не позвала меня? Дуань Юй услышал бы твой голос и без промедления прыгнул бы сюда, вниз, чтобы сыграть с тобой хоть разок». Он подошел ближе и внимательно осмотрел доску с камешками, застыв в изумлении.

http://tl.rulate.ru/book/36320/1513731